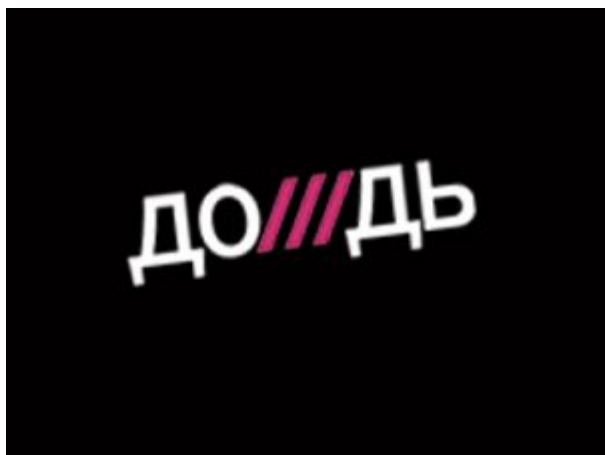

Нам нужен Дождь

Август известен в России как месяц катастроф. Но если раньше организатором последних выступали силы природы, преступники или устаревшая техника, то теперь инициативу взяло на себя государство. Вечером в пятницу 20 августа в тот момент, когда

добропорядочные граждане отправляются на дачи, стало известно, что Минюст внес в список СМИ-иноагентов телеканал «Дождь» и расследовательское медиа Романа Анина «Важные истории».

Команда Анина немедленно выпустила сообщение о том, что проект считает иноагентство высокой оценкой их работы и будет продолжать работать.

Но «Дождь» – единственный крупный независимый телеканал, существующий в России в течение последнего десятилетия, ежедневно производит дорогостоящий видеоконтент и, скорее всего, не сможет существовать без рекламных контрактов.

Опыт «Медузы» (внесена Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функцию иноагентов) показал, что рекламодатели уходят из СМИ-иноагентов, поскольку не могут просчитать риски. В случае «Дождя» проблемы могут также начаться с вещанием канала в кабельных сетях.

Тех граждан России, которым по каким-то причинам не хватало информации, предоставленной ВГТРК и «Первым каналом», сейчас лишают возможность иметь выбор и переключаться на «Дождь». Решение, которое формально представляет собой выполнение «резинового» закона об иноагентах, в действительности становится актом жестокой и самодовольной цензуры: последнее независимое телевидение, существующее исключительно благодаря своей аудитории, поставлено на грань закрытия. Это происходит сразу после окончания переговоров президента Путина с Ангелой

Меркель, ровно тридцать лет спустя поражения ГКЧП – кажется, ради зловещего символизма осталось только построить макет Берлинской стены на каком-нибудь подмосковном полигоне.

«Дождю» мелочно мстят за то, что журналисты в последнее время слишком хорошо делали свою работу. Камера телеканала показала стране протесты в Хабаровске, пока федеральное телевидение отмалчивалось в ожидании «темников». А в начале 2021 года «Дождь» вел прямые репортажи с московских митингов в поддержку Навального. И все увидели, как полицейские избивают граждан на улицах Москвы. Такова природа журналистики, и именно в этом состоит ее отличие от пропаганды: журналист не имеет право отвернуться, когда тысячи граждан протестуют против правительства или когда к ним применяется насилие.

Наказывать «Дождь» начали еще в июне, когда журналистов телеканала показательно исключили из президентского пула, причем Дмитрий Песков прямо связал это со своим «разочарованием» от того, как они освещали митинги.

Тактически атака на «Дождь» может закончиться победой властей: у них почти не остается оппонентов, все молчат или согласны с текущим политическим курсом. Но стратегически, громя медиа, власти рискуют учредить ГКЧП-2, чья бесславная деятельность началась с чрезвычайной цензуры и запрета на печать неугодных газет. Государство, оставшееся без общественной жизни, политики и медиа, будет обречено повторить судьбу СССР. Ведь пропаганда будет до последнего врать не только гражданам, но и Кремлю, что у нас все стабильно.

«Дождь» создавался в эпоху «медведевской оттепели» как беспрецедентная попытка сделать частное телевидение в стране, где все частные телеканалы от НТВ и ТВ-6 до РЕН-ТВ были разгромлены. Еще десять лет назад мы жили в стране, где была надежда – возможно, просто не успела выветриться с 1991 года. «Дождь» делался для России, где люди разных убеждений могли открыто и честно выражать свои взгляды, а тезис о том, что парламент не является местом для дискуссий звучал как злая и безграмотная шутка. А еще в этой стране технологических стартапов, расцветающей городской культуры, президента-блогера, можно было заниматься медиабизнесом. То есть

инвестировать деньги в частные телеканалы или газеты, которые позволяют людям лучше понимать проблемы того общества, в котором они живут.

Как же получилось, что уже как минимум половина СМИ, которые работают в России по стандартам профессии, а не по звонку, считаются «иностранными агентами»? Неужели единственное, чего заслужила Россия – это государственная пропаганда, которая тратит миллиарды рублей налогоплательщиков лишь на то, чтобы отвлечь их от реальных проблем страны?

Что думает по этому поводу Дмитрий Анатольевич Медведев, лидер «Единой России», автор слогана «свобода лучше, чем несвобода»? Как без «Дождя» мы и вы узнаете, например, как на самом деле пройдут сентябрьские выборы?

Это были риторические вопросы августа.

Кирилл Мартынов